УДК 316.34.36-053.88

ББК 60.542.18-425

DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-28-37

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПЕНСИОНЕРОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА*

ADAPTIVE BEHAVIOR OF PREPENSIONERS IN THE CONDITIONS OF PANDEMIC, DIGITALIZATION AND COMPUTERIZATION OF SOCIETY*

НИКОЛЕНКО Наталия Александровна

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

E-mail: nikolenko@volsu.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия

E-mail: nv-dulina@volsu.ru

СИТНИКОВА Яна Игоревна

Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

АНО СОИ «СОЦИУМ», г. Волгоград, Россия

E-mail: jana3194@mail.ru

NIKOLENKO Natalia A.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

E-mail: nikolenko@volsu.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia

E-mail: nv-dulina@volsu.ru

SITNIKOVA Yana I.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia,

ANO "SOCIUM", Volgograd, Russia

E-mail: jana3194@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи представляет собой продолжение раскрытия темы, посвященной положению граждан предпенсионного возраста на рынке труда, оказавшихся в сложных условиях, возникших в результате влияния целого комплекса факторов, связанных с последствиями введения режима социальной самоизоляции из-за распространения пандемии коронавируса, ускорения процессов цифровизации общества и др. Авторами статьи уже опубликован ряд работ, в которых раскрывались разные аспекты означенной темы. Однако выявление типов адаптационного поведения предпенсионеров в них не ставилось в качестве основной задачи. В данной статье на основе анализа результатов самостоятельного социологического исследования (проведенного в форме интервью с предпенсионерами, проживающими в городской и сельской местности), осуществленного с использованием переосмысленных авторами статьи идей исследователей, работающих в рамках этой проблематики, выявляются причины, формирующие мотивацию граждан предпенсионного возраста к проявлению социальной активности в процессе адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Обращается внимание на вектор направленности данной активности (внутрь и / или вовне) и характеристики типов адаптационных стратегий, выявленных в ходе исследования. Делается вывод, что в условиях информатизации общества вызовы в профессиональной сфере являются определяющими при выборе предпенсионерами стратегий адаптации. В то время как возраст (в свете новой пенси-

Abstract. The content of this article is a continuation of the disclosure of the topic devoted to the position of citizens of pre-retirement age in the labor market, employment and professions who find themselves in difficult conditions resulting from the influence of a whole range of factors associated with the consequences of the introduction of a regime of social self-isolation due to the spread of the coronavirus pandemic, acceleration processes of digitalization of society, etc. The authors of the article have already published a number of works in which various aspects of the aforementioned topic have been revealed. However, the identification of the types of adaptive behavior of pre-retirees in them was not set as the main task. In this article, based on the analysis of the results of our own sociological research (conducted in the form of interviews with pre-retirees living in urban and rural areas), carried out using the ideas of researchers working in the framework of this problem, rethought by the authors of the article, the reasons that form the motivation of citizens of pre-retirement age to the manifestation of social activity in the process of adaptation to changing environmental conditions. Attention is drawn to the vector of direction of this activity (inward and / or outward) and the characteristics of the types of adaptation strategies identified in the course of the study. It is concluded that in the conditions of informatization of society, challenges in the professional sphere are decisive in the choice of adaptation strategies by pre-retirees. At the

© Николенко Н. А., Дулина Н. В., Ситникова Я. И., 2021.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

онной реформы) перестает рассматриваться в качестве барьера успешной адаптации, что нельзя утверждать относительно мировоззренческого фактора, который проявляет себя по-разному в зависимости от субъективных особенностей акторов, выступая в одних случаях в роли стимулятора их социальной активности, направленной на развитие личности и преобразование внешней среды, а в других добровольно избранного блокиратора, препятствующего достижению указанных целей.

Ключевые слова: предпенсионеры, цифровизация и компьютеризация общества, пандемия коронавируса COVID-19, последствия социальной самоизоляции; этапы процесса адаптации; адаптационное поведение; типы адаптационных стратегий.

same time, age (in the light of the new pension reform) is no longer considered as a barrier to successful adaptation, which cannot be argued about the worldview factor, which manifests itself in different ways depending on the subjective characteristics of the actors, acting in some cases as a stimulator of their social activity, aimed at personal development and transformation of the external environment, and in other voluntarily elected blocker, preventing the achievement of these goals.

Keywords: pre-retirees, digitalization and computerization of society, the COVID-19 coronavirus pandemic, the consequences of social self-isolation; stages of the adaptation process; adaptive behavior; types of adaptation strategies.

Введение

Прошедшие двадцать лет с начала XXI в. наглядно продемонстрировали динамические изменения, которые произошли в мире в целом, так и в жизни отдельных государств. Россия, не являясь в этом плане исключением, в ответ на вызовы внешней среды (угроз здоровью населения, осложнения экономической ситуации, сокращения рабочих мест, изменения ландшафтного пространства профессий, качественного и количественного, связанного с информатизацией и роботизацией общества и пр.) старается оказывать государственную поддержку гражданам, предоставляя материальную помощь семьям с детьми, возможность бесплатной вакцинации от коронавируса, обучения и переобучения предпенсионеров в рамках государственных программ на безвозмездной основе и др. Однако решение многих проблем зависит не только от патерналистской политики государства. В ситуации ужесточения конкурентной борьбы на рынках труда и занятости, появления новых требований к квалификации работников, важную роль играют желание и способность индивидов к адаптации в новых условиях. А так как общество заинтересовано в стабильном развитии, проблемы адаптации граждан трудоспособного возраста к изменяющимся условиям внешней среды не могут не находиться в ряду заслуживающих внимания.

В связи с этим, фокусируя взгляд на социальной группе «предпенсионеры», нельзя не отметить, что входящие в нее граждане неоднородны по своему составу (полу, социальному статусу, уровню дохода и образования, семейному положению, месту проживания: город / сельская местность), имеют разный трудовой и жизненный опыт, ориентации, карьерные притязания, мотивацию к труду и т. д. Поэтому на их поведение, в том числе и выбор адаптационных стратегий, влияет целый ряд объективных и субъективных факторов. А если учесть, что предпенсионеры являются частью трудового ресурса страны, потенциал которого далеко не исчерпан, и что от выбора поведенческих стратегий зависит не только их конкурентоспособность, трудовая занятость, материальное благополучие, но и многое другое, что оказывает влияние на самооценку, психическое здоровье и определение дальнейшей линии жизни, то интерес к проблемам выбора ими типов адаптационных стратегий и видов адаптационного поведения как с научной, так и с практической точек зрения вполне обоснован.

Методика и методология социологического исследования

Жизнедеятельность граждан в экстремальных условиях (а период вынужденной социальной самоизоляции из-за пандемии со всеми вытекающими последствиями социально-экономического, социокультурного, технологического и иного порядка, на взгляд авторов, таковым и является) представляется весьма важным объектом для анализа. Во-первых, потому, что пандемия коронавируса пока еще не перешла в разряд печальных воспоминаний прошлого. А во-вторых, мир после нее не станет прежним. И заложенные ростки изменений (в способах коммуникации, осуществления трудовой деятельности, восприятия и использования информационных технологий и т. д.) все четче будут проявлять себя в качестве набирающих силу трендов, сопровождающих общество в его дальнейшем развитии. И, как ни парадоксально бы это не звучало, место человека в информационном обществе завтрашнего дня начинает определяться уже сегодня, проявляясь в успехах или неудачах прохождения им процессов адаптации к новым условиям внешней среды.

В целях выявления стратегий адаптационного поведения граждан предпенсионного возраста авторами статьи в январе-апреле 2021 г. были проведены интервью. Критериями отбора интервьюированных были: статус предпенсионера, пол, наличие работы на начало пандемии, место проживания: город / сельская местность. Всего в исследовании принял участие 51 человек (из них 27 чел. проживали в городе, а 24 – в сельской местности).

При анализе полученных результатов были использованы идеи ряда исследователей, занимающихся изучением проблем адаптации:

а) представление *адаптации в виде поэтапного процесса* (Хохрина, Машанов, Ростовцева 2015), что позволило проанализировать поведение интервьюированных и определить этапы их местонахождения в адаптационном процессе: ознакомления с новой средой, поиска и мобилизации адаптационных ресурсов или приспособления к ней;

б) предположение *о проявлении на практике в большинстве случаев вероятностно-комбинированного типа адаптации* (Реан 1994), выражающегося в возможности вариативного сочетания векторов активности индивидов (направленных на изменение структуры личности: стереотипов поведения и т. д., внешней среды, или того и другого одновременно), что позволило выйти на мотивацию проявления данной активности и определение типа выбираемой адаптационной стратегии;

в) *использование комплексного подхода к оценке позитивной адаптации* (Максимов 2013), учитывающего не только результаты профессиональной деятельности, но и состояние здоровья физического и психического (наличие или отсутствие душевного благополучия);

г) *описание содержательных характеристик восьми стратегий адаптивного поведения на основе таких показателей, как «активность-пассивность», «контактность-избегание», «направленность изменений: на среду, самого себя»* (Мельникова 2001). На взгляд авторов, вполне приемлемых для описания поведе-

ния индивидов не только как субъектов, способных к адаптации (а термин «адаптивный», используемой Н. Н. Мельниковой, так и трактуется), но и как субъектов, уже приспособляющихся к новым условиям. А современные условия нельзя рассматривать как стабильные и застывшие (процесс информатизации общества продолжается ускоренными темпами, пандемия не отступает и в борьбе с ней принимаются решения, которые влияют на жизнедеятельность людей), поэтому дефиниция «адаптационные» (понимаемая как «находящиеся в условиях адаптации, приспособляющиеся к чему-либо») применительно к поведенческим стратегиям предпенсионеров будет более подходящей для использования в данном исследовании, так как указывает не только на способность, но и на предпринимаемые индивидами действия в рамках определенных типов стратегий поведения (Адаптивный ... web).

Результаты социологического исследования

1. Факты, свидетельствующие об изменении внешней среды

Пандемия и введенный режим ограничений изменил образ и стиль жизни предпенсионеров, принявших участие в исследовании. Среди признаков перемен предпенсионерами были выделены такие, как *необходимость освоения в быстром темпе цифровых технологий для выполнения профессиональных функций* («Работаю в школе. И когда занятия перевели в онлайн режим надо было «на ходу» осваивать возможности компьютера. Раньше только скайпом умела пользоваться» (женщина, 53 года, сельский житель)); *отсутствие возможностей для работы в удаленном режиме: персональных технических средств, условий труда* («Единственный в доме компьютер в основном использовал сын. Я в «Одноклассниках» иногда сидела. А в пандемию он понадобился всем и сразу: сыну для учебы, мне для работы» (женщина, 55 лет, городской житель)). «Из-за изоляции все стали оставаться дома. У нас всего две комнаты, а членов семьи пять. Шум, гам, отвлекали по разным поводам от работы, не давали сосредоточиться» (женщина, 53 года, городской житель)); *ухудшение здоровья* («Из-за постоянной работы за компьютером стали болеть глаза, спина...» (женщина, 55 лет, городской житель)); «Заболела коронавирусом. После болезни уставать стала быстро, долго восстанавливалась (женщина, 55 лет, сельский житель)); *финансовые трудности* («Частная организация, в которой я работал, распалась... Пришлось искать новую работу. Встал на учет в Центре занятости. Но это мало, что изменило: денег в семье не хватало (мужчина, 57 лет, городской житель)); *психологический дискомфорт из-за ограничения в личных контактах «Тет-а-Тет»* («У нас много родственников, друзей, с которыми часто до пандемии встречались. А во время пандемии «замкнулись» в своей квартире. Стали скучать по живому общению» (мужчина, 56 лет, городской житель)) и др.

Следует отметить, что приведенные выдержки из интервью в сравнительной проекции (город/село) отражают общую картину лишь в тех случаях, когда предпенсионеры сельской местности в рамках своих функциональных обязанностей должны были применять информационные техноло-

гии. Что же касается финансовых затруднений, опасений за свое состояние здоровья и необходимость поддержки его, а также неудобств, связанных с ограничением общения, то эти сложности испытывали все предпенсионеры.

2. Мотивация к проявлению социальной активности и типы адаптационных стратегий предпенсионеров

Анализ полученных в ходе интервью ответов позволил разделить интервьюируемых граждан предпенсионного возраста на работающих и неработающих (потерявших работу в условиях пандемии), а также применяющих интернет-технологии в профессиональной сфере («активно постоянно», «частично» и «вообще не использующих»). Индивидов, не использующих возможности компьютера хотя бы частично в качестве средства коммуникации и развлечений (игр, просмотра фильмов и т. п.), среди опрошенных не оказалось.

Заострение внимания на причастности или не причастности предпенсионеров к трудовой деятельности, а также на требованиях, предъявляемых к их труду в ситуации вынужденной социальной самоизоляции и продолжающихся в ускоренном темпе процессов цифровизации общества, позволили проанализировать мотивы поведения, направленность усилий и предпринимаемые действия, выявить типы избираемых адаптационных стратегий.

К примеру, определенная часть предпенсионеров отметила необходимость освоения цифровых технологий, без которых уже нельзя было обойтись им при выполнении функциональных обязанностей. В целях овладения новых навыков и приобретения знаний предпенсионеры использовали возможности *курсов повышения квалификации (в том числе и оплачиваемые за свой счет): «Записалась на платные интернет-курсы. И не жалею: ведь нас раньше не учили как с компьютером обращаться. Теперь использую полученные знания в работе» (женщина, 54 года, сельский житель); разные источники информации, которые помогали самостоятельно разбираться с возникающими проблемами: «В интернете нашла информацию по использованию компьютера в документообороте. Оказалось это не так и сложно» (женщина, 53 года, городской житель); помощь членов семьи (в основном детей) и коллег по работе: «Когда перешли в дистанционный режим работы сначала растерялась, попросила коллегу помочь разобраться с компьютером. Теперь более или менее управляюсь самостоятельно» (женщина, 54 года, сельский житель); «Меня дочь научила делать презентации и демонстрировать их. Теперь я чувствую себя более уверенно. Прошел страх, что сделаю что-то не так» (женщина, 55 лет, городской житель).*

Вышеприведенные выдержки из интервью (а высказываний в представленном ключе было достаточно как со стороны городских, так и сельских жителей) наглядно демонстрируют избрание определенной частью работающих предпенсионеров вероятностно-комбинированного типа поведения в рамках активной адаптационной стратегии, объединяющей векторы направленности проявляемой ими активности внутри (на изменение своих ус-

тановок, стереотипов поведения, осознание требований времени) и вовне (в данном случае на изменение своей статусной роли в новых условиях осуществления трудовой деятельности) (Мельникова 2001:20).

На взгляд авторов, данный тип стратегии можно охарактеризовать как активно позитивную адаптационную стратегию, общественно-полезную и личностно значимую, так как в ходе ее реализации общество приобретает специалиста, знания и умения которого соответствуют требованиям изменившейся внешней среды, а индивид достигает комфортного психологического состояния благодаря удовлетворению от выполняемого труда, что положительным образом влияет на его психическое здоровье.

Как было отмечено выше, среди интервьюируемых были зафиксированы и предпенсионеры, в рамках профессиональной деятельности которых навыки использования интернет-технологий хотя и приветствуются, но практика широкого их применения еще не закрепились (в силу отсутствия пока обязательных требований на этот счет). Это относится, прежде всего, к сотрудникам, занятым в сфере социального обслуживания населения как в городе, так и на селе. «В пандемию социальная сфера поддержки населения оказалась очень востребованной. Хотя я прошла курсы повышения квалификации в рамках государственной программы, мне бы хотелось учиться дальше, приобрести навыки по использованию «умных интернет-вещей», которые облегчили бы жизнь пожилым людям. Обязательно найду такие курсы и пройду обучение» (женщина, 53 года, городской житель); «Мне понравилось учиться. Курсы в рамках государственной программы, которые я прошла еще до начала пандемии, помогли приобрести знания и понять, что мне под силу освоить навыки работы с компьютером. И хотя Интернет в работе с пожилыми людьми нужен лишь отчасти, мне бы хотелось все равно лучше разбираться в этой области, чтобы учить своих подопечных использовать возможности компьютера для общения, оплаты квитанций и др.» (женщина, 54 года, городской житель); «Постепенно осваиваю с помощью детей возможности Интернета. Прошел страх, что не справлюсь. Могу уже пользоваться скайпом, писать отчеты и отправлять их по электронной почте» (женщина, 55 лет, сельский житель).

Отмеченные в интервью типы поведения, по убеждению авторов, тоже соответствуют активной, направленной внутрь адаптационной стратегии, отмеченной у городских и сельских жителей. Однако вектор ее активности (в отличие от описанной выше) направлен на изменение себя, как отмечает Н. Н. Мельникова, лишь в той степени, «...чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая» (2001:20).

Без изменений характер труда остался у предпенсионеров, задействованных в рамках таких профессий, как водитель, сотрудники ЖКХ, продавцы магазинов, самозанятые (торгующие произведенными на своих приусадебных участках продуктами: молоком, творогом, сметаной и др.). Временные изменения в организации жизнедеятельности для них в условиях социальной самоизоляции произошли не в сфере труда, а в сферах досуга

и быта (повлияли на отношения с членами семьи, сблизив или отдалив в результате участвовавших конфликтов), а также отразились в неудобствах, связанных с использованием средств индивидуальной защиты от коронавируса в общественных местах (имеется в виду ношение масок, перчаток). Интернет-технологии в этот период использовались ими в целях оплаты коммунальных услуг, поиска полезной, на их взгляд, информации (скидок на товары в интернет-магазинах, игр, фильмов и др.) и даже партнеров по общению. «Ходить по магазинам в пандемию было нельзя, поэтому мои дети научили меня пользоваться интернет-магазинами, что оказалось очень удобно, как и оплачивать счета через Интернет» (женщина, 55 лет, городской житель); «Благодаря Интернету я нашел партнера по интернет-играм. Теперь мы часто общаемся» (мужчина, 56 лет, городской житель); «Благодаря Интернету меня нашел мой давний знакомый. Теперь мы вместе и у нас серьезные отношения. Доработаю еще немного до пенсии и уйду с работы» (женщина, 55 лет, городской житель).

Данный тип поведения может быть охарактеризован как стратегия, вектор активности которой не направлен на изменение внешней среды или личностное развитие как профессионала. Эта стратегия ухода от контакта с фрустрирующей средой и сосредоточение сил на поиске приемлемых условий существования (или партнера) (Мельникова 2001:20).

Среди интервьюируемых предпенсионеров оказались и такие, которые потеряли работу из-за закрытия организаций и вынуждены были встать на учет в Центр занятости и искать новую работу. А так как менять сферу деятельности и профессию они не собирались, то вынуждены были определенное время довольствоваться пособиями по безработице. И даже несмотря на то, что размер этих пособий для граждан предпенсионного возраста не был ограничен лимитом (как это было у представителей других социальных групп), их размер (немногим более 12 тысяч рублей в месяц) не мог покрыть требуемых расходов (оплаты жилья, учебы детей, кредитов и т. д.), что приводило к конфликтным ситуациям в семьях. «Потерял работу, переживал. А дома постоянные скандалы по поводу денег. Неужели я в свои годы не имею право на любимую работу и должен, как мальчишка, идти в ученики? Дети уже взрослые. Могут уже и сами о себе позаботиться, да и жена тоже. А я устраюсь на работу, когда найду то, что мне нравится» (мужчина, 57 лет, сельский житель). «С работы вынужден был уйти, частная организация, развалилась. Осваивать новую профессию не хочу. Я долго проработал охранником в этой организации. Мне моя работа и коллектив нравились. В другой профессии я себя не вижу. Если после пандемии моя организация вновь откроется, я постараюсь туда обязательно вернуться. Или буду искать что-то похожее» (мужчина, 56 лет, городской житель). «Мне уже много лет, начинать учиться чему-то поздно. Всю жизнь проработал водителем. Больше ничего не умею. Было бы здорово устроиться по специальности, хотя ноги уже болят и спина тоже» (мужчина, 57 лет, городской житель).

На взгляд авторов, подобные типы поведения укладываются в комбинационный вариант адаптационной стратегии, представленной в сочетании

«пассивной репрезентации себя», активного поиска «более приемлемой среды» для существования и «пассивного ожидания внешних изменений», которые смогут, может быть, благоприятным образом отразиться на положении индивида и изменить все без его усилий к лучшему (Мельникова 2001:20, 21).

Тип адаптационного поведения, отражающего активный уход от контакта со средой и погружение в свой внутренний мир, был отмечен у одиноких предпенсионеров (мужчин и женщин). Неуверенность в сохранении рабочего места, отсутствие мотивации к изменению ситуации, обучению и переобучению привели к избранию бесперспективной, на взгляд авторов, комбинации стратегий: добровольной изолированности от внешней среды (избеганию контактов с внешней средой посредством замыкания в себе, в «своем» мире), пассивному подчинению новым условиям и ожиданию изменений внешней среды. «Живу одна, пока работаю. Лишь бы не было хуже. Думаю, что до пенсии не уволят. Учиться не буду: поздно. Да и чему учиться?» (женщина, 54 года, городской житель); «Я теперь один... Пока силы есть, буду работать. Да мне много не надо: есть огород, дети в городе живут. Если что, к ним поеду» (мужчина, 63 года, сельский житель).

Данный «букет» типов стратегий поведения индивидов вряд ли может привести к созданию условий для комфортного существования в условиях быстроизменяющейся социальной реальности, требования в которой к конкурентоспособности индивидов постоянно повышаются.

Выводы

На основании обобщения всего вышеизложенного можно прийти к следующему заключению:

1. Разнообразие адаптационных стратегий, реализуемых участниками данного исследования – гражданами предпенсионного возраста, – является еще одним подтверждением влияния разных факторов на их поведение.

2. Субъективные факторы (и среди них мировоззренческий, прежде всего) играет важную роль в выстраивании жизненной позиции индивидов. Именно этот фактор может стимулировать индивида к проявлению активности: либо оставаться в состоянии пассивного созерцания, сохраняя имеющиеся позиции (или в случае потери приобрести их снова на том же уровне), либо стремиться к личностному росту и по мере возможности изменять внешнюю среду, делая свое пребывание в ней все более и более комфортным.

3. Относительно объективных факторов, хотелось бы отметить, что их влияние усиливается или ослабевает, когда наряду с действием детерминантов, так сказать, общего влияния (пандемия, цифровизация и пр.) начинают проявлять себя детерминанты и частного влияния. В данном случае это требования, предъявляемые в рамках профессиональных функций по использованию интернет-технологий. И здесь возрастные ограничения уже не могут выступать (да и не выступают) в качестве оправданий для отсутствия навыков в этой области.

4. Ситуацию, вызванную пандемией COVID-19, можно охарактеризовать как экстремальную из-за последствий социально-экономического характера, ускорения темпов цифровизации и компьютеризации общества. Безусловно, процесс адаптации для всех «наших» предпенсионеров начался с этапа шока и психологической дезориентации. Однако подавляющая часть интервьюируемых относительно быстро перешла к этапу оценки своих потенциальных возможностей, а некоторые, преодолев его, начали даже успешно действовать в следующем этапе адаптации: приспосабливаясь и меняясь (избавляясь от стереотипов, неэффективных практик, осваивая новые знания, умения и приобретая одновременно с ними уверенность в себе и психологическое равновесие).

5. Следует отметить, что все описанные выше типы адаптационных стратегий в той или иной степени были обнаружены у предпенсионеров, проживающих как в городе, так и в сельской местности. Огорчает факт, что в обоих пространствах места проживания были зафиксированы индивиды, занявшие выжидательную позицию «улитки», которые не хотят обращать внимание на изменение социальной реальности. Что делает весьма проблематичным их успешное пребывание в ней во всех сферах (и прежде всего трудовой) в будущем.

6. После выхода общества из экстремальных условий, связанных с пандемией, требования к индивидам, планирующим осуществлять свою трудовую деятельность в условиях дальнейшей цифровизации и компьютеризации общества, будут только повышаться. Выжидательная линия поведения с надеждой о возврате к прежним требованиям и условиям труда не приведет индивидов к успеху в конкурентной борьбе на рынке труда и занятости, которая тоже будет только усиливаться. Поэтому необходимо проводить работу по закреплению в общественном сознании мнения о необходимости постоянного повышения профессиональных знаний, приобретения и усовершенствования умений по использованию интернет-технологий.

7. В целях вовлечения широкого круга предпенсионеров к постоянному обучению необходимо проводить планомерную работу по разъяснению наметившихся тенденций развития общества, более активно вовлекая в нее СМИ, включая местные теле- и радиостанции.

Следует также привлекать и поощрять волонтеров и всех желающих для осуществления практик в стиле коучинга в работе с предпенсионерами и представителями более старшего поколения, используя, в частности, возможности вузов, которые могут предоставить помещения для занятий, техническое оборудование, разрешить пользоваться библиотекой и т. д.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Адаптивный – Адаптационный – Адаптированный. Различие в значениях // Инфопедия для углубления знаний. – Режим доступа: URL: <https://infopedia.su/4x1f29.html> (дата обращения: 05.05.2021 г.).

2. Максимов, А. А. Адаптация как процесс активности и развития субъекта/ А. А. Максимов // Акмеология. – 2013. – № 4 (48). – С. 72–76.

3. Мельникова, Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сб. науч. тр.; под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск: ЮУрГУ. – 2001. – Т. 3. – С. 16–29.

4. Реан, А. А. Локус контроля делинквентной личности / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1994. – Т. 5. – № 2. – С. 52–56.

5. Хохрина, З. В. Диалектика стратегий социальной адаптации личности / З. В. Хохрина, А. А. Машанов, М. В. Ростовцева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – Режим доступа: URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=21725> (дата обращения: 28.04.2021 г.).